

Церковь, выросшая из одного кирпича

Гирлянда историй из Индии.

Бу

А. Л. О. Е., 1876

I.

Гунга Рам, Якуб и Иса Дас были тремя бедняками, которые жили своим ежедневным трудом. Зарабатывали они немного, только чтобы обеспечить свои семьи самым необходимым для жизни. Эти люди были соседями и друзьями. Они были вместе, когда слышали Евангелие, проповедуемое добрым пастырем Гопалом. Все вместе друзья принимали крещение и исповедовали свою веру во Христа как своего Господа. Где бы ни появился один из этих друзей, можно было не сомневаться, что два других находятся где-то рядом. Хотя все трое назывались христианами, трудились на одном поле и вели одинаковую жизнь, они были разными. Тот, Кто читает сердце, видел между ними такую же разницу, как между бриллиантом, сверкающим в короне Раджи, и камнем, который топчут прохожие.

Однажды утром Гунга Рам, Якуб и Иса Дас, направляясь на рисовое поле, проходили мимо того места, где их пастор Гопал с помощью Сахиба Логан строил церковь. Деньги были присланы молящимися людьми в Англии. Кирпичик за кирпичиком церковь поднималась, пока не осталось накрыть только крышу. Начались сильные дожди, река вздулась, поднялась и вышла из берегов. Буря била в недостроенное здание, и многомесячный труд был сметён в один день. Наконец дождь прекратился, и река снова потекла своим обычным руслом. Но там, где прежде возвышалась будущая церковь, к сожалению, остались одни развалины!

Гунга Рам, Якуб и Иса Дас стояли, глядя на эти руины, с грустью осознавая разрушения, вызванные потопом.

- Падре Гопал будет очень расстроен, - сказал Иса Дас. - Он каждый день радовался, видя, как поднимается его церковь. Он думал о том времени, когда соберёт в ней народ, как пастырь собирает своё стадо.

- Он снова построит церковь, и сделает её ещё крепче, - сказал Якуб.

- Увы! мой друг, денег больше нет! - воскликнул Иса Дас. - Я только вчера слышал, как Падре Гопал со слезами на глазах говорил, что он боится, что больше

ничего не сможет получить из Англии. Комиссар Сахиб, давший тридцать золотых, ушёл из миссии; а Мэнтон Сахиб, занявший его место, отказался дать даже медную монету.

- Мэнтон Сахиб очень жадный! - воскликнул Якуб. - У него есть великолепное поместье, прекрасные экипажи и лошади, и пирует он как принц. Он мог бы дать много золотых монет и даже не почувствовать. Почему он не помогает строить нашу церковь?

- Мэнтон Сахиб сказал падре Гопалу, что люди должны сами для себя строить, - ответил Иса Дас.

Оба его товарища покачали головами и высказали много горьких слов против Сахиба, который не захотел помочь в таком добром деле.

- Как же мы, такие бедные, можем построить церковь? - воскликнул Якуб. - Мы живём в маленьких хижинах и редко едим что-нибудь кроме риса и фруктов. С тех пор как два года назад женился мой младший брат, я не пробовал ни одного хорошего сытного обеда. Якуб вздохнул при воспоминании об этом великом пиршестве — богатых блюдах, пирожных и сладостях. Для Якуба пир был величайшей радостью. Он не знал, когда ему снова придётся отведать такого же.

- Если бы я был богатым, - сказал Гунга Рам, - я бы дал тысячу рупий пастору Гопалу для его церкви.

- Если бы я был великим Раджой, - воскликнул Якуб, - я бы сам построил церковь и сделал её самой великолепной в мире!

- Я никогда не буду богатым, - задумчиво сказал Иса Дас, - но хотя я бедняк, я хотел бы вложить один кирпич в эту церковь. Говоря это, он смотрел на развалины.

- Что ты имеешь в виду? – спросили его друзья.

- О братья мои, - ответил Иса Дас, - разве пастор Гопал не проповедовал вчера о словах Господа Иисуса: "блаженнее давать, нежели принимать" (Деян. 20:35). Когда я услышал его, я сказал себе: "разве это благословение только для богатых? Разве бедные не могут тоже что-нибудь давать?"

- Они не могут давать, - возмутился Гунга Рам, для которого еда была равноценна каплям крови в его жилах.

Но Иса Дас, казалось, не был убеждён в истинности этих слов.

- Разве ты не помнишь, - сказал он, - как Господь Христос, стоя в храме и видя богатых людей, бросающих в сокровищницу Божию много золота и серебра, и бедную вдову, бросившую две лепты, сказал ученикам Своим: «эта бедная вдова больше всех положила» Лук. 21:3). Господь принял приношение той, которая

мало что могла дать, но давала от сердца. Я хотел бы вложить один кирпич в эту церковь!

Прежде чем Иса Дас вместе со своими спутниками покинул это место, его желание превратилось в безмолвную молитву.

- О Господь, Ты сказал, что блаженнее давать, чем получать; помоги мне заслужить это благословение. Ты любишь приношения бедных; покажи мне, как принести что-нибудь Тебе!

II.

Трое мужчин, Гунга Рам, Якуб и Иса Дас, вскоре достигли места своей работы — рисового поля, находившегося на берегу большой реки. По другую сторону широкой реки виднелось здание, в которое Мэнтон Сахиб приехал всего неделю назад. Это было большое, хорошо построенное строение с белыми колоннами, частично скрытое манговыми деревьями и высокими пальмами, росшими вокруг него.

- Смотрите! - воскликнул Гунга Рам, указывая на реку. - Кто-то на коне пытается пересечь реку.

- Это чужак, он не знает брода, - сказал Иса Дас.

- Если он не хочет, чтобы его унесло течением, - заметил Якуб, - то должен повернуть коня правее.

Иса Дас закричал: - Правее! Правее! - Незнакомец возможно, не слышал его или, услышав, не обратил внимания на предостережение бедного крестьянина.

- Это сам Мантон Сахиб! - воскликнул Гунга Рам. - Я узнал его по рыжей бороде и длинным волосам.

- Он потонет, - сказал Якуб. – Смотрите, его конь уже потерял опору под ногами и бешено барахтается в пенящейся воде. Сахиба унесёт течением, и он утонет!

- Давайте поспешим ему на помощь! - воскликнул Иса Дас, - мы хорошо знаем брод и можем найти его даже в беззвездную ночь.

- Да и плавать мы умеем как утки, - добавил Якуб.

- Если мы спасём Сахиба, то получим неплохую награду! - воскликнул Гунга Рам, поспешая за Исой Дасом, который уже бросился в бурлящую реку.

Все трое сражались с водой; все они спешили спасти тонущего человека; и чтобы сделать это все рисковали своей жизнью. Поступки были одинаковыми, но мотивы – разными. Гунга Рам думал о похвале и награде. Иса Дас думал только о словах Господа: “так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне”.

Прежде чем трое крестьян добрались до того места, где лошадь потеряла дно, англичанин едва не утонул. Поток воды вынес его из седла; только одна нога была ещё в стремях. Повод вырвался из его рук, и он цеплялся за гриву барахтающейся лошади, у которой над потоком виднелась только голова. У Сахиба не было сил даже позвать на помощь, но помощь была уже рядом. Якуб схватил поводья коня, Гунга Рам направил его на брод, а Иса Дас поддержал тонущего человека и помог ему сесть в седло. Неимоверными усилиями, с трудом и риском, трое бедняков сумели благополучно доставить коня и его задыхающегося всадника на берег.

Пока лошадь с запачканной гривой и вздымающимися боками взбиралась на берег, Мэнтон Сахиб произнёс несколько слов, которые не были обращены к крестьянам. Они не могли его понять. Иса Дас подумал, что англичанин на своём родном языке благодарил Бога за спасение от смерти. Сахиб стряхнул капли с мокрых волос. Его широкополая шляпа плыла вниз по реке; он потерял её в отчаянной борьбе за жизнь. Мэнтон похлопал по шее своего дрожащего коня; затем, повернувшись к крестьянам, обратился к ним на их родном языке:

- Храбрые люди, вы сослужили добрую службу и не останетесь без награды. Следуйте за мной в мой дом.

- Как прикажет ваше высочество, - ответили все трое одновременно.

- Это счастливый день для нас! - воскликнул Гунга Рам, когда все трое последовали за комиссаром к его красивому дому. - Мы больше не будем бедными крестьянами, и нам больше не придётся в поте лица обрабатывать рис.

- Мы будем есть что-нибудь получше риса! - воскликнул любящий пир Якуб. - В надежде на хорошую еду я, кажется, уже чувствую, что толстею! - и он похлопал себя по груди.

Когда англичанин добрался до своего дома, он громко позвал слугу и приказал принести деньги. В руку Сахиба быстро вложили мешочек с серебром и, прежде чем он слез с лошади, Мэнтон вынул из него три монеты и дал по одной каждому из мужчин.

Взяв серебряные монеты, мужчины низко поклонились и пошли прочь от дома англичанина. Червь недовольства стал грызть сердце Гунга Рама.

- Разве Сахиб ценит свою жизнь всего лишь в три серебряные монеты? - пробормотал он. - За одну монету я не стал бы даже свою одежду мочить!

Якуб рассмеялся над разочарованием своего друга. - На одну монету, по крайней мере, можно купить хороший обед! - сказал он. - Сегодня я не работаю! Я поспешу на базар и устрою себе такой же пир, как тот, который был, когда женился мой младший брат.

- О, где же твоя мудрость? - воскликнул Гунга Рам, завязывая серебряную монету в пояс. - неужели ты истратишь всю монету на один обед?

Но Якуб уже не слышал голоса своего друга. Казалось, что аромат предстоящего пиршества доносится до Якуба издалека. Он ускорил шаги, как жаждающий верблюд в пустыне, почуяв запах воды, спешит к колодцу.

- Ты не станешь так тратить свои деньги? - спросил Гунга Рам у Исы Даса.

Иса Дас улыбнулся в ответ:

- Нет, я не буду тратить свою рупию на пиршество, - ответил он и подумал, но не высказал своей мысли вслух: - Господь услышал и уже ответил на мою молитву. Я, даже я, бедный крестьянин, теперь смогу вложить один кирпич в эту церковь.

III.

Вечером того же дня падре Гопал и английский падре по имени Логан отправились вместе посмотреть на развалины церкви, разрушенной наводнением. Стоя у развалин, Гопал со слезами на глазах умолял падре Сахиба помочь ему в этой великой беде, как он часто помогал ему прежде.

- Я сожалею, очень сожалею, о разрушении вашей церкви, - сказал Логан мягко, но серьёзно. - Но я не могу так скоро снова просить помощи из Англии, и мой собственный кошелёк уже пуст. В прошлом году в моем бывшем приходе, близ Лондона, для вас была собрана помощь. Некоторые из самых бедных школьников отдали свои медные монетки, вместо того чтобы потратить их на сладости. Я слышал о слепой женщине, которая изо дня в день с трудом зарабатывала себе на жизнь вязанием. Она решила, что должна пожертвовать хоть немножко, чтобы помочь делу Божьему в далёкой стране. Если она заботилась о строительстве церкви, в которую никогда не пойдёт, и об обращении к Богу людей, которых она никогда не увидит, то разве члены вашей паствы могут оставаться праздными? Может быть, они думают, что хорошо сидеть сложа руки, как дети, и ждать, что их накормят другие? Настало время, чтобы местные христиане усвоили пословицу: "Бог помогает тем, кто что-то делает".

Падре Гопал покачал головой и глубоко вздохнул.

- Я уже не раз говорил об этом с народом, - ответил он, - но они словно глухие. Они подобны деревьям, на которых листья зелёные, но не видно плодов добрых дел. Да и бедные они, - добавил местный пастор.

- Разве не сказано было о Филиппийцах, что «глубокая нищета их преизбыточествует в богатстве их радушия. Ибо они доброхотны по силам и сверх сил» (2 Кор. 8:2) - возразил падре Логан. - Пока мы не увидим этого духа

щедрости и самопожертвования в индийской церкви, благословение Божье не будет на ней.

- Я это знаю, - вздохнул падре Гопал.

- Да и не все ваши люди бедны, - продолжал англичанин. - Среди них есть те, кто работает на государственной службе. Они каждый месяц получают хорошее жалованье. Разве вы не можете убедить их отдать хотя бы десятую часть своих средств Даятелю всех благ? Ведь в древние времена это делал каждый еврей. Неужели христиане любят своего Господа меньше, чем евреи?

- Те люди хотят иметь хорошие дома, а их жёны - красивые драгоценности, - ответил падре Гопал. - Ждать, пока люди принесут добровольные пожертвования, как евреи в Иерусалиме или христиане в Филиппах, это всё равно, что ждать, пока река иссякнет.

Пока падре Гопал говорил, к нему подошёл бедный крестьянин и почтительно поклонился.

- Могу я поговорить с падре? - спросил он.

- У него, несомненно, есть к вам просьба, - заметил падре Логан. – Эти люди только и знают, что «Дай! Дай!»

Иса Дас, а это был он, услышал слова англичанина, и очень огорчился. Не глядя на него, бедняк повернулся к своему пастору и молча протянул руку, в которой была одна блестящая серебряная монета.

- Что ты имеешь в виду? Что ты хочешь, чтобы я сделал с этой монетой? - с удивлением спросил падре Гопал, принимая деньги.

Иса Дас указал пальцем на развалины и сказал:

- Я хотел бы вложить один кирпич в эту церковь.

- Странно, весьма странно! - пробормотал падре Логан. - Я никогда раньше не слышал ни о чём подобном в этой стране! Как может такой худой человек, носящий только одну одежду, иметь в запасе целую серебряную монету? - Он с подозрением взглянул на Ису Даса, и подумал про себя: “Этот человек, должно быть, украл серебряную монету.”

- Пусть мой господин не думает плохо о своём слуге, - сказал Иса Дас, понявший его взгляд. - Твой слуга сегодня помог Гунге Раму и Якубу спасти жизнь Мэнтон Сахиба, когда тот пошёл мимо брода и чуть не утонул в реке. За эту услугу Мэнтон Сахиб дал каждому из нас по серебряной монете.

- И ты отдаёшь свою на строительство вашей церкви? - воскликнул падре Логан.

- Я отдаю её Господу, который возлюбил и отдал Себя за меня, - ответил Иса Дас. С радостным, счастливым сердцем он повернулся и пошёл прочь.

Падре Логан проводил взглядом уходящего мужчину и вдруг пожал Гопалу руку.

- Да простит меня Господь за мой поспешный суд! - проговорил он, - и слава Богу, что в Индии есть такие люди, как этот бедный крестьянин!

Радостный луч надежды осветил лицо Гопала.

- Я ещё раз навещу чиновников, - сказал он, - и посмотрю, не послужит ли пример этого бедняка дать от своего изобилия, как он дал от своей бедности. Но сначала давайте вместе помолимся Господу открыть сердца людей.

IV.

Стал ли Иса Дас беднее из-за того, что он дал Богу? Никто бы так не подумал, видя, каким лёгким шагом и с каким счастливым лицом он возвращался в тот вечер домой. Богатый цветок радости растёт на колючем кусте самоотречения. Цветок расцветает в этом мире, но плоды будут собраны в следующем. Когда Иса Дас шёл по пыльной дороге, ведущей к его хижине, всё, на что он смотрел, казалось, добавляло ему радости. Глядя на золотой свет заката, Иса Дас подумал: “свет-это дар Божий.” Проходя мимо реки, где пил измученный жаждой скот, он снова подумал: “вода - это дар Божий.”

Иса Дас вспомнил о своих благословениях и сказал:

- Глаза, чтобы видеть, уши, чтобы слышать, руки, чтобы работать, и ноги, чтобы ходить, —это тоже дары Божьи. Великий Отец Небесный любит давать. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3:16). Бог призвал нас быть Его детьми, и разве дети не будут такими же, как Отец, и не будут радоваться тому, что дают? Да, дарить от сердца и с радостью - это право детей Божьих.

Когда Иса Дас подходил к своему скромному дому, навстречу ему выбежал его любимый маленький сын. Ребёнок держал в руке цветок, маленький полевой цветок, который он сорвал, чтобы подарить отцу. Иса Дас подхватил ребёнка на руки, поцеловал его и взял из его маленькой ручки цветок. Он улыбнулся и принял подарок, словно это был алмаз, который носила королева.

- Моё любящее дитя, - тоже дар Божий, - подумал крестьянин.

Когда Иса Дас вошёл в свой скромный дом, он увидел, что жена старательно приготовила ужин. Еда была очень простая, но Иса Дас благодарил Бога, прежде чем начать есть с такой сердечностью, как если бы он сидел за пиршеством. Затем

он рассказал своей жене обо всём, что произошло. Иса Дас и его жена были христианами. Они разделяли все горести и радости друг друга. Ничто из того, что делал один, никогда не было скрыто от другого. Любовь, которую Иса Дас и его Лахдили проявляли друг к другу, была также даром Божиим.

Когда жена услышала о подаренной монете, глаза её загорелись радостью. Она подумала:

- Может быть мой муж, купит мне новый платок или рубашку, для нашего дорогого маленького мальчика.

Когда же Иса Дас сказал Лахдили, что он отдал деньги, чтобы купить кирпич для церкви, она промолчала. Лахдили была слишком хорошей женой и мудрой женщиной, чтобы сказать что-нибудь против того, что сделал её муж.

- О, муж мой! Ты сделал доброе дело, - сказал Лахдили, - а добрые дела - это лестница, по которой святые люди, как ты, поднимаются на небо.

- О, женщина! – искренно воскликнул Иса Дас, - ты думаешь, что добрыми делами мы, бедные грешники, можем подняться на небо? С таким же успехом я мог бы собрать кучу финиковых косточек и, взобравшись на них, надеяться добраться до полуденного солнца! Небеса - это дар Христа, который Он купил для нас Своей собственной кровью. Но мы любим Того, Кто дал нам этот дар. Мы любим Его, как любит меня моё дитя. Наши добрые дела подобны цветку, который мой любимый сорвал, чтобы вложить в руку своего отца.

V.

Едва Иса Дас покончил с едой, как кто-то подошёл к двери. Свет заката померк, и Иса Дас не мог видеть лица того, кто пришёл. Когда гость заговорил, Иса Дас сразу узнал голос Гунги Рама.

- Ты знаешь, что случилось с нашим товарищем Якубом? - были первые слова Гунги Рама, когда он сел на землю рядом с Исой Дасом.

- Я не видел Якуба с самого утра, - ответил Иса Дас, - с тех пор, как мы получили по монете от Мэнтон Сахиба.

- Ах, бедный Якуб! - проговорил Гунга Рам, но скорее с насмешкой, чем с состраданием. - Разве я не предупреждал его: "Не трать все свои деньги на одну еду!"» Его серебряная монета была для него как дыня, под которой прячется сороконожка, кусающая того, кто собирает плоды.

- Что ты имеешь в виду? – спросил Иса Дас.

- Якуб пошёл на базар, - ответил Гунга Рам, - и там потратил все свои деньги на покупку жирных и сладких лакомств. Ещё он купил спиртное. Он ел и пил до отвала, пока глаза его не могли различать лошади от вола!

- Как жаль, что Якуб таким образом опозорил имя христианина! – с горечью проговорил Иса Дас.

Но Гунга Рам не чувствовал никакого сожаления о падении своего брата; для него это было скорее поводом для насмешки.

- Якуб так напился, что совсем потерял рассудок, - продолжал Гунга Рам свою историю. - Якуб наскочил на носильщиков балагана, и яростно бросился на них, как дикий кабан несётся через джунгли. – И представляешь! в балагане был сам Мантон Сахиб! - Гунга Рам засмеялся так, что у него затряслись бока, затем добавил: - Так что беднягу Якуба, отправили в тюрьму. Так закончился его пир! Это было всё добро, которое принесла ему серебряная монета, данная Сахибом!

Иса Дас невольно вспомнил слова мудрого Соломона, записанные в Священной Книге: «Благословение Господне - оно обогащает и печали с собою не приносит" (Притч. 10:22). Бедный Якуб не искал благословения. Он заботился только о том, чтобы удовлетворить похоть плоти; и вот горе и позор пришли туда, где он не ожидал ничего, кроме радости.

- Надеюсь, мой друг, ты не потратил таким образом свою монету? - спросил он Гунга Раму.

- Потратил их? Конечно же! Зачем мне вообще их тратить? – ответил Гунга Рам. - Нет, я не легко расстаюсь со своими деньгами, я собираю их и храню. Медная монета – почти ничего не стоит, но много монет составляют серебряную монету, а много серебряных монет составляют золотую монету. Верно говорит пословица: "терпением шелковичный лист становится атласом."

- Гунга Рам понизил голос и подозрительно оглядываясь, продолжал:

- Зачем мне скрывать от тебя тайну, которую я уже открыл Якубу? Монета Сахиба не одна лежит в моей сумке. Теперь их три раза по три. Я накопил их тяжёлым трудом и самоотречением. Если до конца года дела пойдут хорошо, то у меня будет столько рупий, сколько пальцев на этих двух руках, - и Гунга Рам, говоря это, растопырил пальцы.

- Какая польза иметь деньги, если никогда их не тратить? - спросил Иса Дас. – Разве ты никогда не слышал, что сказал Господь: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут (Мф. 6:19-20).

Гунга Рам нетерпеливо передёрнулся.

- Лучше на себя посмотри, а мне не проповедуй! – воскликнул он. - Уверен, что ты ещё не расстался с монетой Сахиба.

- Я уже расстался с ней, - улыбаясь, ответил Иса Дас.

- Так ты уже был на базаре и купил кольцо, браслет, или новую цепочку на пояс? - спросил Ганга Рам.

Иса Дас отрицательно покачал головой.

- Может быть козу, чтобы было молоко для твоего сына?

И снова Иса Дас покачал головой.

- Друг мой, я ничего не купил!

- Так значит, ты потерял свою монету? – вскричал Гунга Рам.

- Я не потерял её, - весело ответил Иса Дас.

- Ты не спрятал её, не потратил и не потерял... Неужели ты был так глуп, что отдал её какому-нибудь бедному соседу? - спросил Гунга Рам. Он сам ни за что не отдал бы даже крошки своему родному брату.

- Я отдал её Тому, Кто богат, - ответил Иса Дас и добавил про себя: - Тому, Кто обеднел ради нас.

- Если ты отдал свою серебряную монету тому, кто уже богат, то ты действительно поступил как безумный! Если, конечно, он не вернёт тебе твои деньги с процентами, - сказал Гунга Рам.

- Во сто крат, даже в тысячу крат! - подумал Иса Дас, поднимая глаза к небу. – Там я буду собирать свои сокровища.

VI.

На следующий вечер в доме Мэнтон Сахиба был большой обед. Были приглашены все английские джентльмены, в том числе и падре Логан.

За обеденным столом много говорили о самых разных вещах: о последних новостях из Европы, о состоянии посевов, о передвижениях генерал-губернатора и о возможности войны в Бирме. Наконец падре Логан сказал Мэнтону Сахибу, сидевшему напротив него:

- Я слышал, что вчера вы едва не утонули.

- Да, - ответил Мэнтон Сахиб, - я пошёл мимо брода, когда пытался пересечь реку. Потеряв седло, я никогда в жизни не чувствовал себя ближе к смерти, чем тогда, когда вода обрушилась на меня, ведь я не умею плавать. Я уверен, что не сидел бы сегодня за этим столом, если бы мне на помощь не пришли три крестьянина, отличные пловцы.

- И вы дали каждому из них по серебряной монете, - заметил падре Логан.

- Эти монеты не принесли счастья, - сказал англичанин, пожимая плечами.

- Почему же? - спросил падре Логан, в то время как остальная компания за столом замолчала, чтобы послушать.

- Представляете, ещё до того, как кончился день, один из них напился, - ответил Мэнтон Сахиб. - Он с палкой напал на моих носильщиков, когда я вечером возвращался домой в своём балдахине, и был таким буйным, что мне пришлось отправить его в тюрьму.

- Но другой из крестьян использовал свою монету совсем по-другому, - возразил падре Логан.

- То есть он вообще не пользовался ею, - ответил комиссар. - Но уже одно то, что у него были деньги, повергло беднягу в большие переживания.

- Как это? - спросил полковник Миллер, сидевший в конце стола.

- Ходили слухи, - ответил Мэнтон Сахиб, - что неделю за неделей, месяц за месяцем этот крестьянин, которого зовут Гунга Рама, копит деньги. Никто не был в этом уверен, так как заработки этого человека были так малы, что трудно представить, что он мог отложить хоть какие-то деньги. Напившись, Якуб разболтал по всему базару, что Гунга Рама, как и он сам, получил от меня подарок. Вполне возможно, что слухи превратили одну монету в десять.

- Вполне вероятно, - согласился падре Логан.

- Как бы то ни было, бедному Гунга Рама пришлось дорого заплатить за свою любовь к деньгам, - сказал Мэнтон Сахиб. - Около полуночи воры проникли в его хижину и обыскали её, но сначала ничего не нашли. Решив добраться до предполагаемого клада, злодеи схватили бедного Гунга Рама и жестоко пытали его, чтобы заставить признаться, где он зарыл свои деньги. В агонии бедняга рассказал им, где это место. Крики Гунга Рама слышали полицейские и пришли ему на помощь. Но, прежде чем они вошли в хижину, воры скрылись, прихватив с собой деньги. Полицейские нашли только несчастного Гунга Рама, лежащего на земле, стонущего и истекающего кровью. Его сразу же увезли в больницу. Как видите, у меня были некоторые основания сказать, что мои монеты не принесли им счастья.

- Вы поведали нам о судьбе двух получателей вашего дара, - заметил английский падре, - а теперь позвольте мне рассказать вам кое-что о третьем крестьянине и о том, как он распорядился своей монетой. Возможно, это удивит вас больше.

- Один из них попал в больницу, другой - в тюрьму, - смеясь, сказал полковник Миллер. - Я полагаю, что история третьего будет состоять в том, что он купил на свою монету верёвку и повесился в соседней манговой роще.

Большинство присутствующих рассмеялись, но Мэнтон Сахиб внимательно прислушался к тому, что собирался сказать падре Логан.

- Так что же третий человек сделал со своей монетой? - поинтересовался он.

- Он отдал её падре Гопалу, чтобы тот мог восстановить маленькую туземную церковь, разрушенную наводнением, - ответил падре.

Вся компания очень удивилась. Для них не было удивительным, что один человек напился, а другой был избит и ограблен. Но добровольное приношение бедного крестьянина Богу звучало для них весьма необычно.

- Я с трудом могу в это поверить, - сказал полковник Миллер, и на его лице отразилось ещё большее сомнение, чем на словах.

- Я сам присутствовал при том, как Иса Дас отдал монету в руки Гопала, - сказал английский падре.

- Тогда я могу только сказать, что этот крестьянин создаёт более высокое мнение о туземцах Индии, чем у меня было, - заметил полковник Миллер.

- Видите, сэр, - сказал Логан, обращаясь к Мэнтону Сахибу, - не все монеты достались ворами или продавцу спиртного.

Глубоко задумавшись, Мэнтон Сахиб несколько мгновений молчал. Спасшись от гибели, он благодарил Бога за то, что Тот спас его от смерти. Но до тех пор, пока он не услышал о даре бедного крестьянина, ему и в голову не приходило принести благодарственное приношение, признание милости, проявленной к нему Богом. Благочестие бедняка зажгло чувство благочестия в груди богатого Сахиба, подобно тому, как факел зажигается спичкой.

- Значит, туземцы хотят построить свою церковь? - спросил комиссар у священника.

- Многие хотят, чтобы она была построена, - ответил падре Логан, - но Иса Дас - единственный, о ком я слышал, что помогает делу даром.

- Тогда последуем его примеру! - воскликнул Мэнтон Сахиб. - В моей помощи тоже не будет недостатка. Передайте Гопалу, что до следующего воскресенья я дам в два раза больше той суммы, которую ему удастся собрать со своей паствы для строительства церкви.

- Я подозреваю, что Гопал не соберёт много, - заметил полковник Миллер. - Ваш кошелек не очень пострадает.

- Будет ли сумма большой или маленькой, я сдержу своё обещание, - сказал комиссар. - Чем легче станет мой кошелек, тем больше я буду доволен.

VII.

На следующее утро, ещё до восхода солнца, падре Логан отправился в дом Гопала, чтобы сообщить ему об обещании комиссара. В тот день, прежде чем село солнце, падре Гопал посетил жилище каждого местного христианина и в каждой хижине рассказал о жертве бедного крестьянина и о предложении богатого комиссара. Никогда ещё христиане не проявляли такого интереса и волнения. Наказание согрешившего Якуба и похищение денег несчастного Гунга Рама были известны всем. Рассказ о трёх серебряных монетах из уст падре Гопала произвёл на слушателей большее впечатление, чем десять проповедей.

– Бог велик! - восклицали они. - Счастлив тот, на ком покоится благословение Всевышнего. Без этого благословения даже деньги могут принести только горе и позор.

Падре Гопал взял с собой сумку для пожертвований от народа. Утром, когда он отправился в путь, в сумке лежала только одна серебряная монета - пожертвование Исы Даса. Прежде чем Гопал вернулся домой, сумка превратилась в тяжёлую ношу, полную монет разной ценности. Те, кто никогда раньше не жертвовал, теперь жертвовали щедро и радостно.

- Я собирался потратить много денег на брачные торжества моей дочери, - сказал один из них. – Теперь я потрачу меньше на пиры и шоу, чтобы у меня было что-то, что я мог бы пожертвовать для дела Божьего. Пусть Господь Иисус дарует Своё благоволение моему ребёнку; это гораздо лучше, чем богатый пир.

- Я хотел купить новую лошадь, - сказал один из чиновников, - но я оставлю моего старого пони послужить мне ещё один год. Я с удовольствием буду ездить на нём изо дня в день, чтобы видеть, как дом Божий восстаёт из руин. В эту церковь я вложу много кирпичей.

У Маргам, матери падре Гопала, не было денег, но она с радостной улыбкой сняла с руки серебряный браслет и бросила его в сумку сына.

- Пусть это серебро превратится в кирпичи для дома Господня, - сказала благочестивая женщина.

Прежде чем наступило воскресенье, падре Логан и Гопал с благодарным удивлением пересчитали деньги, которые богатые и бедные опускали в сокровищницу Господа. Медяки и серебро вместе, а также украшения, найденные в сумке, составили приличную сумму. Когда была подсчитана последняя монетка, падре Гопал поднял глаза к небу и воскликнул:

- Слава Богу!!! Он ответил на наши молитвы даже сверх наших надежд. У нас уже есть половина денег, необходимых для строительства нашей церкви!

- А Мэнтон Сахиб удвоит эту сумму, - сказал радостный падре Логан. - Это человек, который никогда не отступает от своего обещания.

Падре Логан был прав, у комиссара не было ни малейшего желания отступить от своего обещания. Мэнтон Сахиб радовался, помогая тем, кто старался что-то делать. Никогда ещё англичанин не писал ничего с таким удовольствием, как тогда, когда он обмакнул перо и выписал чек на остаток суммы, необходимой для завершения строительства церкви.

Работа по строительству шла быстро. Церковь росла словно рис, когда вокруг него стоит вода. Все в деревне радовались успехам. Многие из тех, которые не могли дать денег, помогали в строительстве физически.

- Это наша собственная церковь, - говорили люди, - нам больше не нужны деньги из Англии. Мы сами, с помощью комиссара Сахиба, построили наш молитвенный дом, и мы также будем поддерживать нашего служителя. Приятно свободно и радостно приносить жертву Господу. «доброохотно дающего любит Бог» (2 Кор. 9:7).

Прежде чем наступил сезон дождей, маленькая церковь была построена и покрыта крышей. Устроили радостное собрание всего народа, чтобы отпраздновать открытие святого дома молитвой и хвалебными песнями. Гунга Рам и Якуб тоже были там. Один вышел из больницы, другого выпустили из тюрьмы. У Гунга Рама были бледные щёки и глубокий шрам. Бедный Якуб едва мог оторвать взгляд от земли, ему было очень стыдно. Эти два несчастных крестьянина присоединились к молитве, но их голосов не было слышно в песнях радости.

Когда собрание закончилось, Гунга Рам и Якуб подошли к Исе Дасу. С сияющим от счастья лицом он стоял немного поодаль. Сложив руки, он смотрел на прекрасное здание, стоявшее там, где раньше были одни руины.

- Ах, брат мой! - воскликнул Гунга Рам, - для тебя это поистине день радости. Бог услышал твою молитву и послал большое благословение!

Гунга Рам говорил от всего сердца. Во время его мучительной болезни и боли Святой Дух говорил с его душой. Гунга Рам решил, что отныне десятая часть его скромного заработка всегда будет отдаваться на святое дело, на поддержку пастыря и помощь бедным. Гунга Рам будет стремиться копить себе сокровища на небесах, где ни моль, ни ржавчина не портят, ни воры не пробиваются и не крадут.

- Меня наполняет такая радость, словно я султан мира, - сказал Иса Дас. - Когда я смотрю на этот дом, то надеюсь, что Евангелие будет проповедано в нём из поколения в поколение.

- Ты сам строил эту церковь, - сказал Гунга Рам.

- Я строил церковь? - Я, который всего лишь бедный крестьянин! - удивлённо воскликнул Иса Дас. – Как ты можешь, Гунга Рам, насмеяться над своим другом?

- Я не насмехаюсь, а говорю тебе правду, - ответил Гунга Рам. - Без твоих молитв и твоей серебряной монеты эта церковь не стояла бы здесь сегодня. Это ты построил церковь!

- Я вложил только один кирпич, - ответил Иса Дас.

- Как из одного семечка вырастает дерево, так из одного кирпича, положенного с верой и молитвой, выросло это прекрасное здание, - сказал Гунга Рам. – Знаешь, брат мой, лёжа раненый и в тяжёлом положении я получил великий урок, который стоит для меня больше, чем девять рупий, унесённых разбойниками. Наши деньги подобны зерну, которое Господь, великий землевладелец, даёт своим слугам, чтобы они сеяли и пожинали во сто крат.

- Якуб был подобен тому, кто перемалывает зерно и съедает его. Когда вокруг него на полях появляется зелень, на его поле ничего нет. Я был подобен тому, кто прячет своё зерно до тех пор, пока не пройдёт время для посева. То, что могло бы принести хороший урожай, заплесневело и испортилось. Но ты, Иса Дас, был подобен тому, кто исполняет волю своего Господа и в день жатвы радуется. Разве не написано в Слове Божьем: «сеющий в плоть свою от плоти пожнёт тление, а сеющий в дух от духа пожнёт жизнь вечную» (Гал. 6:8).

Конец

 Перевод с английского Галина Гура
Послушать или скачать рассказ на приложении «Капли Сота»

<https://kaplisota.com/>